

ОН ОБМАНУЛ. **ОНА** — ДВАЖДЫ

Лука открыл Саге мир счастья, научил доверять, любить и жить. Казалось, пришло время отпустить страх и начать сначала. Но темное прошлое настигло девушку. И разрушило жизнь. Она оказывается в дешевом грязном мотеле. Все, что она помнит, — Лука. Каждый день без него приносит боль. Она будто потеряла часть себя. Внезапно Лука появляется у ее двери с просьбой вернуться. Судьба дает второй шанс. Но смогут ли они воспользоваться им? Между ними — пропасть прошлого, которое не отпускает. Тайна, способная сделать их чужими навсегда...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7673-4

9 786171 276734

ЛАУРА КНАЙДЛ НЕ. ОТПУСКАЙ МЕНЯ

НЕ. ОТПУСКАЙ МЕНЯ

18+

ЛАУРА КНАЙДЛ

LAURA KNEIDL

VERLIERE
MICH.
NICHT

Roman

ЛАУРА КНАЙДЛ

НЕ.
ОТПУСКАЙ
МЕНЯ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.112.2
К53

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Kneidl L. Verliere mich. Nicht : Roman / Laura Kneidl. —
Köln : LYX, 2018. — 480 p.

Перевод с немецкого *Алексея Неделько*

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-7673-4
ISBN 978-3-7363-0549-6 (нем.)

© Bastei Lübbe AG, Köln, 2018
© Hemirol Ltd, издание на рус-
ском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и ху-
дожественное оформление,
2020

Моим замечательным читателям

Плейлист

Рианна — Stay
«Дженнифер Росток» — Schlaflos
Дайдо — Here With Me
Адель — Someone Like You
Сэм Смит — I'm Not The Only One
«Оазис» — Wonderwall
Джеймс Бэй — Let It Go
Сэм Смит — Stay With Me
Адель — Make You Feel My Love
Рианна — Love On The Brain
Джонни Кэш — She Used To Love Me A Lot
«System of a Down» — Lonely Day
Сия — Elastic Heart
«Coldplay» — The Scientist
Алекс Клэр — Too Close
«Snow Patrol» — Chasing Cars
«Paramore» — Still Into You
FKA twigs — Two Weeks
«Stone Sour» — Through Glass
Кеша — Praying
Леди Гага — The Cure

Глава 1

Я смотрела на поцарапанную дверь с облупившимся лаком и медлила повернуть ключ. Как я сюда попала? Еще несколько часов назад я была счастлива как никогда, а теперь стояла здесь. Одна. В отчаянии. Сломленная. В убогом коридоре мотеля, в котором штукатурка осыпалась со стен. На втором этаже завывала собака, и в ответ на ее вой звук телевизора стал громче, настолько, что я различила пронзительные голоса, как будто сидела рядом.

С Рождеством, Сага.

Слезы снова навернулись мне на глаза, но я заставила себя сдерживать их. Я не хотела больше плакать. Было чудом, что у меня еще остались слезы. Много раз на пути из Бринзона в Мелвью мне приходилось съезжать на обочину, так как из-за слез я ничего не видела, а судорожные рыдания лишали меня контроля над рулем. И каждый раз, когда оставалась, я думала о том, чтобы повернуть, поехать назад к Луке и попросить у него прощения. Но его ледяной взгляд и последние слова, обращенные ко мне, разъедали память и сердце словно кислота. *Исчезни.*

Он не желал больше видеть меня. Никогда. Мне бы хотелось верить, что он говорил так со мной только из уязвленного самолюбия. Но на самом деле он, наверно, был рад отделаться от меня, после того как я так явно ему солгала. Быть может, он уже был в одном из своих чертовых клубов, намереваясь раз и навсегда положить конец нашим отношениям.

Представив, что его руки могли в этот момент бродить по телу другой женщины, я почувствовала дурноту. Казалось,

меня вот-вот вырвет, поэтому я торопливо повернула ключ в замке, чтобы в случае необходимости быстро попасть в ванную.

Мне в лицо ударил несвежий запах сигаретного дыма и китайской еды. *Великолепно*. Я попыталась дышать ртом. Шторы в помещении были задернуты, и я на ощупь искала выключатель рядом с дверью. Обои казались шершавыми и липкими. Нашла. Лампа на потолке загорелась и осветила убогую комнату не намного больше моего фургона. Напротив кровати с тошнотворным зеленым покрывалом стоял комод, который выглядел так, будто в любой момент мог развалиться под тяжестью старого кинескопного телевизора. А к ковролину пристали маленькие коричневые кусочки, похожие на мышиное дерьмо.

Это было отвратительно, и я больше не могла сдерживать слезы, стоявшие у меня в глазах. Они потекли ручьем, когда я, всхлипывая, зашла в комнату. Когда пять месяцев назад приехала в Мелвью, не имея крыши над головой и денег, я чувствовала себя невероятно хорошо и свободно. Передо мной был чистый лист, шанс построить будущее согласно собственным желаниям и представлениям. Сейчас я снова стояла перед пустотой, но в этот раз она казалась мне одинокой и безысходной.

Я закрыла дверь и повесила замок. Если бы кто-то замыслил проникнуть в эту комнату, замок бы не помешал; не при таких картонных стенах, которые, наверно, можно пробить одним пинком. Однако я была слишком оглушена, чтобы волноваться из-за неопрятного вида мужчины, сидевшего в холле мотеля. Алан не мог меня здесь найти, это было главное. Я заплатила наличными и зарегистрировалась под ложной фамилией. Это не то место, где задают много вопросов.

Я небрежно бросила рюкзак на пол, пошатываясь, подошла к кровати и упала на продавленный матрас. Несмотря на мой легкий вес, пружины громко заскрипели, когда я заползла

под одеяло и свернулась клубком. Я не обращала внимания на запах пыли от простыни и приветствовала темноту, благодаря которой исчез внешний мир. Но от чувств отстраниться было не так легко.

Возможно, мне стоило беспокоиться из-за Алана, из-за того, что он мог бы осуществить свою угрозу силой доставить меня в Мэн. Но все, о чем я могла думать, касалось Луки и холода в его глазах, когда я заявила ему, что чувствую отвращение после нашей единственной ночи. О чем я думала? Как только я могла оставить Луку с мыслями, будто я сожалею о совместно проведенном времени?

Я всхлипнула. Быстро сжала губы, чтобы сдержать жалобные звуки, поднимающиеся к горлу. Тщетно. Слезы уже были неуправляемы. Тело сотрясалось, я плакала, пока нос полностью не забился. Живот болел, и я прерывисто дышала. Под одеялом было тепло и душно, а звуки, которые я издавала, казались необычайно громкими. Такими громкими, что я едва не пропустила звонок мобильного телефона, который лежал в рюкзаке.

Я торопливо отбросила одеяло и нависла над краем кровати, чтобы дотянуться до ремешка рюкзака. Я схватила его и подтянула к себе. С затуманенным взглядом вытащила телефон, который именно в этот момент затих. Сердце билось как бешеное, и я всем своим существом надеялась, что это был Лука, который пытался докричаться до меня, поправить то, что произошло между нами. Однако дисплей показал имя Апрель. Я снова натянула одеяло на голову, держа телефон в руке. Яркий свет дисплея слепил меня. Я прищурилась и, прежде чем осознала, что делаю, открыла список контактов и пролистала его к Луке. Дрожая, большой палец завис над значком «позвонить». Одно легкое движение отделяло меня от него. Но что мне ему сказать? А прежде всего, будет ли он слушать? Вероятно, нет. После всего, что уже сказала, я не могла бы упрекнуть его за это.

Прежде чем я приняла решение, телефон опять ожил. Апрель настойчиво пыталась дозвониться мне.

Я еще не была готова отвечать на ее вопросы, а возможно, и упреки, ведь все-таки случилось именно то, от чего она меня предостерегала. Отношения между Лукой и мной закончились, и теперь она вынуждена стать на чью-то сторону. Я положила телефон рядом, словно обожглась о пластиковый корпус, и закрыла лицо руками. Мысль, что я, возможно, потеряла не только Луку, но и Апрель, была слишком тяжелой для меня.

Я не знала, как долго плакала под одеялом и как часто в это время звонил телефон, но в конце концов я погрузилась в беспокойный сон. Казалось, я просыпалась каждые пять минут, чтобы уже через несколько секунд снова видеть страшные сны — пока очередной писк телефона окончательно не вернул меня в реальность. Я нашла телефон на ощупь, ведь взгляд был затуманен слезами и тяжелым сном.

Лука.

Еще никогда четыре буквы не оказывали на меня такого действия. Я подскочила и лихорадочно заморгала, прогоняя сон, готовая принять звонок. Но когда я еще раз внимательнее посмотрела, то всякая надежда во мне умерла. Как сбитая выстрелом птица, падала она с неба к моим ногам.

Нора.

Как он посмел звонить мне снова? Он же должен понимать, сколько вреда уже причинил. Этого было не достаточно? Или он будет счастлив только тогда, когда узнает, что я совсем лишена воли к жизни? Мне бы не отвечать на звонок и блокировать номер. Однако он знал о Луке, знал его адрес, я не могла его игнорировать. Дрожь прошла по телу, и, хотя инстинкт противился этому, я скользнула пальцем по дисплею.

— Чего ты хочешь? — прошипела я.

Секунду длилось молчание.

— Я... я хотела пожелать тебе счастливого Рождества, — неуверенно пролепетала Нора.

Я была так удивлена, что мгновение не могла ответить. Я была уверена, что это Алан, он уже звонил мне по телефону Норы, и поэтому я не рассчитывала услышать голос сестры.

— Прости, — сказала я прерывисто. — Тебе тоже счастливого Рождества. Я только что проснулась.

— Ой, извини. Я всегда забываю о разнице во времени. — По голосу не скажешь, что ей жаль. — Мне скучно. Я жду, когда встанут мама и папа и я смогу открыть свои подарки.

Мама и папа. Папа. Папа. Папа. Холодная дрожь пробежала у меня по спине, и страх перед Аланом вытеснил печаль от расставания с Лукой и снова выдвинулся на передний план. Я правильно поняла Нору?

— Алан и мама еще спят?

— Да. — Она нетерпеливо засопела. — Я же только что сказала.

— Конечно. — Я нервно засмеялась и потерла лоб. Алан *дома*. Напряжение и беспокойство мгновенно отступили. Одновременно я почувствовала мучительную боль за висками.

— Мои подарки прибыли? — поспешно спросила я Нору, чтобы она отвлеклась и не заметила моего облегчения.

— Да, они лежат под елкой.

— Отлично. Я боялась, что отправила их не своевременно.

Я принесла их на почту в начале недели — конечно, без обратного адреса на посылке. Для Норы я купила записную книжку с изображенными на ней птицами киви, маме послала свою новую цепочку и, чтобы не вызвать подозрений, купила Алану дешевый лосьон после бритья.

— Как жаль, что ты не здесь, — сказала Нора.

— Мне тоже, — ответила я и удивленно заметила, что это не такая уж и ложь. Если бы я поехала в Мэн, вместо того

чтобы сопровождать Луку в Бринзон, возможно, мы бы остались вместе. Правда, пришлось бы несколько дней терпеть Алана, но потом я вернулась бы в свою новую жизнь.

Нет, ты бы не смогла. Снова терпеть близость Алана, после того как я узнала, насколько другой могла быть жизнь, — это сломало бы меня. И это было бы нечестно по отношению к Луке. Он заслужил лучшего, женщину, которая не была бы такой обузой и могла быть честной с ним. В наших отношениях всегда существовало третье нежелательное лицо, о котором Лука ничего не знал, а я не могла рассказать. И каждый день, ничего не рассказывая, я обманывала его.

— Мне надо заканчивать, — сказала вдруг Нора. — Мама и папа проснулись. Они, наверно, позвонят тебе позже. Передавай привет Луке от меня. — Она повесила трубку, прежде чем я смогла попрощаться или уточнить ситуацию с Лукой.

Удрученная и все еще скованная словом «папа», уставилась я на дисплей телефона, который показал мне, что я разговаривала с Норой три минуты и двадцать секунд. Я смотрела на цифры, пока не померк свет и экран не стал черным. Часть меня понимала, что я должна чувствовать облегчение. Облегчение оттого, что Алан далеко. Зато другая часть меня была в бешенстве. Из-за Алана. Из-за ситуации. Но прежде всего я злилась на саму себя. Как я могла быть такой глупой, как могла поверить, что он поедет в Бринзон, чтобы привезти меня? Конечно он блефовал. Почему я не пришла к такому выводу раньше?

Он никогда не оставил бы маму и Нору одних на праздники. Все годы, в течение которых он свысока смотрел на меня, доминировал надо мной, Алан никогда не выходил из себя, неизменно сохраняя контроль. Он всегда отдавал себе отчет в своих действиях и делал все возможное, чтобы наша тайна оставалась тайной. Оставить родную дочь, чтобы поспешно навеститься к совершеннолетней падчерице, — это создало

бы неправильное впечатление. Очевидный факт, но страх сделал меня слепой.

Я впиалась пальцами в телефон. Мне хотелось бросить его об стену, но в данный момент он был моей единственной связью с Лукой. Я включила телефон и хотела снова открыть его контакт, когда увидела красный знак над зеленой трубкой. Семнадцать пропущенных звонков, которые продолжались до поздней ночи. В большинстве случаев звонила Апрель, а несколько раз со мной пыталась связаться Меган. Плюс несколько сообщений на почтовом ящике.

Я набрала автоответчик.

— Привет, Сага, — приветствовал меня голос Апрель. — Позвони мне. — Прозвучал звуковой сигнал и было воспроизведено второе голосовое сообщение, записанное на несколько минут позже.

— По-видимому, Лука не единственный, кто не хочет со мной говорить. Я не знаю, что произошло между вами. Я бы хотела это понять. Что случилось? Позвони мне. Пожалуйста.

Писк.

— Я могу понять, если ты не хочешь со мной говорить. Но хотя бы дай мне знать, в порядке ли ты. Я волнуюсь.

Беспокойство в голосе Апрель росло с каждым сообщением, а я не удосужилась хотя бы раз ответить. Она не сделала ничего плохого и не заслужила, чтобы я причинила ей такую боль.

Снова прозвучал писк. Я уже была готова позвонить Апрель, когда меня остановил низкий мужской голос:

— Привет, Сага.

Лука.

Невольно у меня на глазах появились слезы. Я не ожидала услышать его голос здесь и сейчас. И зачарованно затаила дыхание, чтобы не пропустить ни одного слова.

— Я надеюсь, ты хорошо доехала до Мелвью. Апрель еще ничего не слышала от тебя, а Меган говорит, что ты не

откликаешься и на ее звонки. Они беспокоятся о тебе, свяжись с ними.

Они беспокоятся о тебе. Меган и Апрель. А он нет. Я знала, что это эгоистичная мысль, но хотела, чтобы он тоже переживал обо мне. Я не хотела быть безразличной ему.

Вопреки рассудку я прослушала сообщение второй, третий и четвертый раз, только чтобы слышать голос Луки. Сердце судорожно сжалось. Я скучала по нему уже сейчас. Я устало откинулась на спинку кровати и включила запись пятый раз. Только когда снова повторилось «Привет, Сага», я решилась отключить автоответчик.

Я намеревалась позвонить Апрель — надо же, она даже Луку заставила отправить мне сообщение, — но палец самопроизвольно прокрутил список до имени Меган. Старые привычки меняются тяжело.

Она ответила после первого звонка.

— Сага! — крикнула Меган так громко, что я вздрогнула. — Где ты, черт возьми? С тобой все хорошо? Скажи мне, пожалуйста, что ты не лежишь с переломами в какой-нибудь больнице. Мне приехать в Неваду? — В ее голосе в равной мере звучали гнев и беспокойство.

— Нет, тебе не надо приезжать. Я в порядке, — сразу заверила я ее, хотя была бы рада увидеться. — Прости, что не отозвалась раньше, но мне нужно было немного времени для себя.

— Было бы достаточно одного маленького сообщения. Я вздохнула.

— Ты права. Это было эгоистично с моей стороны.

— Еще бы! — Она редко говорила таким серьезным тоном, и от упрека в ее словахросло мое чувство вины.

— Прости, — повторила я, и несколько секунд мы молчали.

— Где ты? — еще раз спросила Меган.

— В мотеле в Мелвью. Он хотел, чтобы я ушла.

— Лука?

— Да.

— Какой негодяй! — прошипела Меган. — Мне приехать и поколотить его за тебя?

В другой день мысль о том, что Меган могла поколотить Луку, вероятно, рассмешила бы меня, сегодня — огорчила. Я тяжело сглотнула и закатила глаза.

Исчезни. Я не хотела говорить о нем, но одновременно не могла думать ни о чем другом. При этом я уже устала так себя чувствовать. Кто бы мог подумать, что любовь может вызвать такую боль?

— Мы можем не говорить о Луке?

Меган тяжело вздохнула. Я ощущала ее желание помочь мне. Я так же чувствовала себя после ее любовных трагедий. Однако, в то время как она часами изливала душу и хотела, чтобы весь мир знал о ее чувствах, мне хотелось разобраться наедине с собой.

— Как хочешь, — немного помедлив, ответила Меган. — Но одну вещь ты должна мне сказать.

Я кивнула. Я была виновата перед ней.

— Хорошо.

Она глубоко вздохнула.

— Он причинил тебе боль? Или принуждал тебя к чему-то, чего ты не хотела? Если это так, то...

— Нет! — быстро сказала я. Понятно, почему у Меган возник этот вопрос, она знала о моих страхах и раннем отношении к Луке, но он бы никогда не сделал что-нибудь мерзкое. — Он... здесь совсем ни при чем. — Я вложила в голос всю свою убежденность. — Вообще. Он не мог бы сделать ничего лучше.

— Как скажешь. — Это прозвучало скептически.

— Мне просто нужно немного времени, — заверила я ее и надеялась, что она почувствовала мою искренность. — А теперь давай поговорим о чем-нибудь другом. Как проводишь Рождество?

Меган разочарованно проворчала:

— Позволь мне выразиться так: я бы в этот момент сделала все, чтобы сидеть одной в комнате мотеля.

— Так плохо?

— Да. Мои родственники здесь лишь со вчерашнего дня, а я уже спрашиваю себя, в мои девятнадцать слишком ли я старая, чтобы меня можно было удочерить? Прежде всего мне не дает покоя мой дядя. Он приехал с женой и безупречной падчерицей. С совершенно светлыми волосами, совершенной улыбкой и с этого лета отличным местом в Брауновском университете. Все доценты влюблены в нее, а она, естественно, все еще встречается со своим первым другом из школы, и, скорее всего, он преподнесет ей на Новый год кольцо. — Меган издала рвотный звук. — Мелани тут, Мелани там. Мелани такая замечательная. Клянусь, мои родители уже планируют, как они похитят ее и подsunут дяде вместо нее меня.

Соперничество Меган с Мелани было не ново. С тех пор как она в пятнадцать лет решила взбунтоваться против условностей, вопреки запрету вставила в нос колечко, начала красить волосы и привела свою первую подругу домой, ей приходилось выслушивать эти сравнения.

— Ты преувеличиваешь. Твои родители никогда бы тебя не обменяли. Они любят тебя.

Меган раздраженно простонала, и я услышала, как она сбегает по ступеням в свое ателье в подвале.

— Я знаю. В этом-то и проблема. Были бы они просто чертовски консервативными и из-за этого ставили мои решения под сомнение, это было бы одно дело, но они искренне беспокоятся о моем будущем.

— А ты не беспокоишься?

— Нет, зачем? Волнение — бесполезное чувство, оно ничего не меняет. Или все берем в свои руки и пытаемся изменить ситуацию, или ничего не меняем и учимся жить с этим.

Глава 2

Я вспомнила слова Меган, когда через два дня впервые покинула комнату мотеля, и не только для того, чтобы купить в автомате шоколадный батончик. Самое лучшее — *самому побеспокоиться о себе*. Она права, и я хотела бы быть такой, как Меган, которая сразу же снова встает на ноги и продолжает жить. Однако я не сумела покинуть кровать в праздничные дни. Разрываясь между страхом перед Аланом, тоской о Луке и желанием снова его увидеть, я была слишком измучена, чтобы подумать даже о душе. Боязливо, постоянно на грани приступа паники и со слезами на глазах я переворачивалась с одного бока на другой и спрашивала себя, что делать дальше. Я снова одна. И у меня все еще нет крыши над головой. Правда, у меня немного больше денег, чем в первые дни в Неваде, но я бы отдала все до цента, если бы могла этим вернуть Луку в свою жизнь. Мы не так давно были знакомы, но теперь, когда я знала, как замечательно иметь человека, который больше, чем друг, я не понимала, как жить без него. Однако надо было пытаться это делать.

Женщина у стойки регистрации подсказала мне, что в десяти минутах езды от мотеля есть интернет-кафе.

Чтобы сэкономить бензин, я пошла туда пешком, однако пожалела о своем решении. Несмотря на холод и снегопад, я вспотела от подступающей паники. Улицы были полны людей, которые обменивались подарками, активировали купоны, тратили деньги. Я поправила ремень рюкзака и ускорила шаг, чтобы быстро пройти мимо группы молодежи, которая остановилась на середине тротуара.

Я не боюсь.

Страх не настоящий.

Наконец я добралась до кафе — избежав, к счастью, приступа паники и слез при виде чего-то, что могло напомнить

мне о Луке и проведенном вместе времени. Интернет-кафе было маленьким и помещалось в узком здании между бутиком и магазином «Все за доллар». Перед дверью стоял щит, на котором было красиво написано мелом, что один час можно работать бесплатно, если заказать большой латте макиато с куском торта.

Когда я вошла в кафе, то почувствовала на спине приятное тепло от обогрева. Я потерла друг о друга окоченелые пальцы и осмотрелась. Кафе, обставленное в современном стиле, было больше, чем казалось снаружи. В вытянутом в длину помещении доминировали светлые цвета. Прямо у входа стояли несколько столов с розетками для людей, которые имели при себе ноутбуки. У правой стены за ними находилась стойка с витриной выпечки и касса, затем следовали места с компьютерами, при этом большинство людей возились с собственными в передней части кафе. Они были погружены в мониторы и не обратили на меня внимания, когда я прошла мимо.

Я наклонилась над белой стойкой и уставилась на каштановые волосы баристы, который стоял на коленях и что-то сортировал.

— Извините! — нерешительно сказала я.

Мужчина испуганно поднял голову, как будто не слышал, как я подошла. Увидев меня, он слегка прищурился.

— Сага?

— Коннор? — Я нервно засмеялась. — Не знала, что ты здесь работаешь.

Откуда? Единственный наш разговор, который не касался лекций, состоялся в столовой после экзаменов, и тогда с ним в основном говорил Аарон. Я была слишком занята, стараясь не застонать от удовольствия, когда Лука тайно массировал мою шею.

— Уже две недели. Кто хочет съехать от родителей, нуждается в деньгах. — Он наклонил голову и поправил очки на носу. — У тебя все нормально? Ты не очень хорошо выглядишь.

Я узнала, на что намекал Коннор, посмотрев в зеркало, которое висело на стене за его спиной. Хотя я уже два часа не плакала, глаза еще были слегка опухшими. Нос покраснел от сморканий, и я обнаружила несколько прыщиков на подбородке. За них мне надо было, видимо, благодарить пыльную подушку и одеяло, под которым я ворочалась последние дни.

— Я болела, — соврала я и быстро сменила тему. — Ты уже нашел квартиру?

Он покачал головой:

— Я ничего не могу себе позволить в одиночку, а в большинстве квартир для совместного проживания уже нет мест. Я подал заявление в общежитие и надеюсь, что по окончании семестра выселится несколько человек и для меня освободится место.

Для любого другого слова Коннора были бы, наверное, прозрачным намеком. Он один не мог ничего себе позволить. Я одна ничего не могла себе позволить. Однако, даже если он давно не вызывал во мне паники, я точно не чувствовала себя готовой поселиться с ним.

— Я тоже в поиске.

— Ты съехала от Апрель и Луки? — спросил Коннор и оперся руками о стойку.

Я кивнула.

— Я спала в их гостиной. Такое не может быть надолго.

— Понятно. — Он наморщил лоб. — Мне пришлось в голову... Ты разве не должна быть в Бринзоне? Я думал, ты проводишь праздничные дни с семьей Апрель.

Я вопросительно подняла брови:

— Откуда ты знаешь об этом?

— Мне сказал Аарон.

— Ясно, — пробормотала я. Меня не радовало, что Коннор через десятые руки принимал участие в моей жизни. Но я не могла запретить Апрель говорить с друзьями обо мне. Коннор, казалось, еще ничего не знал о моем расставании с Лукой. Я бы

не смогла отвечать ему. Я даже с Меган не хотела говорить об этом. — Я приехала раньше, чтобы посмотреть квартиры.

— Тогда я не буду больше тебя задерживать. — Коннор показал на доску с перечнем напитков, висевшую над его головой. — Что тебе принести?

Я изучила ассортимент. Цены были бесстыдно высокие, за что надо было поблагодарить прежде всего хипстеров в передней части кафе. С другой стороны, вероятно, тяжело содержать интернет-кафе.

— Маленькую чашку горячего шоколада и два часа за компьютером.

— Шоколад сейчас будет. Время за пользование Интернетом считается потом. Просто подойди к стойке, когда закончишь.

Я расплатилась за шоколад, и Коннор дал мне пароль от компьютера в задней части магазина. Потом я принесла на свое место чашку и сняла пальто.

Разговор с Коннором взволновал меня, и я начала с поиска нового пристанища. Я открыла свою электронную почту и обнаружила четыре ответа на письма по поводу совместного проживания, которые написала перед Рождеством.

Дорогая Сага,

Спасибо за твой интерес к нашей коммунальной квартире. К сожалению, мы уже предоставили комнату другому человеку. Успехов в поиске и Счастливого Рождества! С уважением,

Надин

Черт подери! Я удалила сообщение и открыла следующее. К сожалению, этот текст был приблизительно такой же; третье письмо тоже содержало отказ. Надежда едва теплилась, когда я открыла четвертое письмо, чтобы быстрее пережить разочарование.

Привет, Сага!

Я очень обрадовалась твоему e-mail и нахожу очень крутым то, что ты продаешь украшения на Etsy. Я думаю, мы бы хорошо поладили. Если ты все еще ищешь комнату, свяжись со мной после праздников. Я бы хотела с тобой познакомиться.

С уважением,

Оливия

От сообщения Оливии я впервые за три дня улыбнулась — пока через секунду не поймала себя на том, как бы хотела иметь возможность рассказать об этом Луке. Наверное, он порадовался бы, но, возможно, лишь потому, что я больше не буду ночевать на его диване.

Я еще раз открыла письмо Оливии с предложением о совместном проживании и посмотрела фото квартиры, которая располагалась на расстоянии нескольких переулков от кампуса. Оливия хотела образовать коммуналку и искала двух девушек, которые учились бы на первом или втором курсе. Я ответила на ее сообщение и дала свой номер, чтобы мы могли назначить встречу. Потом я просмотрела другие объявления об аренде жилья. Я не хотела полагаться на единственный вариант, ведь на рынке жилья такая сильная конкуренция, как рассказывал мне Коннор.

Вслед за этим я зашла на *Etsy* и просмотрела все заказы, которые поступили в последние дни. Я еще не могла их обработать: многие мои вещи, в том числе и украшения, находились в квартире Луки, и я не решалась их забрать. Однако это не могло помешать мне составить общее представление о моих делах. Возможно, я попрошу Апрель принести мне вещи в мотель, когда она вернется из Бринзона. *Если ты наконец решишься связаться с ней, трусиха.*

Я передала ей через Меган, что со мной все хорошо. Сама я еще не осмеливалась позвонить Апрель из страха, что она

расскажет о Луке вещи, которых я не хотела слышать. Или что она прекратила со мной дружить, приняв сторону Луки, как и предупреждала. Хотя игнорирование с моей стороны не изменило бы ее решения, так я могла немного дольше предаваться иллюзии, что у меня в Мелвью еще есть подруга.

После того как я проверила все сообщения и уведомления и просмотрела все объявления о совместном проживании, наверное, было бы разумным закончить работу, чтобы сэкономить деньги. Однако я уже несколько дней жила не умом, а исключительно сердцем, и потому ввела в поисковой строке браузера адрес аккаунта в Инстаграм Луки. Последнее фото, которое он загрузил, было сделано рождественским утром. Он надел сверкающую рождественскую шапку и обнял Апрель. Кривая улыбка играла на его губах.

Живот судорожно сжался — от тоски, разочарования и гнева. Как он может выглядеть таким счастливым? Когда был сделан этот снимок, не прошло и двадцати четырех часов с момента нашего расставания, и пока я плакала на противной кровати мотеля, он весело распаковывал подарки со своей семьей.

Я щелкнула на фото и прочитала подпись: *Счастливого Рождества и веселых праздников!* Следующее фото изображало не Луку, а последнюю книгу, которую он прочел. *Достойна рекомендации (5/5)* — стояло рядом.

Так я щелкала все дальше по его профилю, не в состоянии остановиться. Большинство фотографий были посвящены его повседневной жизни. Я в отчаянии пыталась сдерживать слезы. Однако, когда дошла до его дня рождения и поняла, что он удалил наше общее фото на балконе, я больше не могла контролировать себя. Из горла вырвался всхлип, и я быстро прикрыла рот рукой, чтобы подавить жалобный звук.

Глянув через плечо, я убедилась, что Коннор не слышал меня. Казалось, он вообще не обращал на меня внимания. После того как снова взяла под контроль дыхание, я кликну-

ла дальше по профилю Луки. Я знала, что лучше прекратить заниматься этим, но не могла. Его фотографии давали мне ощущение, что я еще не совсем потеряла его. Это было жалко, но я не могла преодолеть себя и кликнуть на крестик в верхнем правом углу.

В конце концов я остановилась на довольно старом фото, которое Лука сопроводил подписью *Возврат в четверг*. На фотографии была его более молодая версия вместе с Джоан. С гордыми улыбками они держали в руках распечатку, на которой было написано: *Джоан Гибсон — планирование вечеринок и свадеб*. Ниже был напечатан номер мобильного телефона и ссылка на сайт.

Вдруг меня осенило. Я поспешно открыла новую вкладку и набрала адрес с фотографии. Сайт быстро загрузился. Его оформление было простым, в белом и фиолетовом цветах. Сайт обращался прежде всего к женской аудитории. На главной странице с фотографией Джоан в черном брючном костюме было еще три пункта меню. *Обо мне, Мой сервис и Контакты*. Когда я выбрала страницу контактов, мне сразу стало ясно, откуда у Алана адрес Луки в Бринзоне. Рядом с автоматизированным формуляром для отправки сообщений был адрес бюро Джоан, которое находилось у нее дома.

Я откинулась на стуле, испытыв в равной мере облегчение и потрясение. Нора рассказала Алану об аккаунте. С одной стороны я была рада, так как это значило, что Алан не пускал в ход свои связи в полиции, чтобы найти меня. Однако мысль, что он смотрел аккаунт Луки, ненавидя его при этом и, наверно, представляя нас вместе, была отвратительной. Мне стало плохо, и я торопливо закрыла все вкладки и очистила историю в браузере. Внезапно меня охватило неукротимое желание принять душ.

Слабая струя воды, которая брызгала из душа во всех направлениях, в лучшем случае была тепловатой, но после

прогулки по холоду это было лучше, чем ничего. Кроме того, душ помог забыть картины в голове, в которых Алан сидел перед своим компьютером и изучал Инстаграм Луки в поисках указаний на его связь со мной.

Я вытерлась и накинула домашнюю одежду, не собираясь сегодня снова покидать мотель, хотя после моего возвращения из города он показался мне еще более убогим, чем прежде. Будто до этого мое подсознание льстило комнате, чтобы выдержать эти условия жизни еще несколько дней. Но я снова была слишком утомленной для беспокойства об этом.

Я устало упала на кровать и взяла телефон. Опять пропущенный звонок Апрель. За последние три дня она пыталась по меньшей мере двадцать раз дозвониться мне. Игнорировать ее так долго было стыдно, но мой страх по поводу того, что она может сказать, был слишком велик. Конечно, я не могла вечно избегать ее. Пока сомнения не остановили меня в очередной раз, я перезвонила ей.

В отличие от Меган, она не ответила сразу. Гудки, гудки и гудки, и я как раз хотела положить трубку, когда Апрель отозвалась.

— Сага? — спросила она скептически.

Она ничего не добавила, и я тихо спросила:

— Помешала?

— Ты шутишь? Конечно нет! Я собиралась поесть. Но это может подождать. Как дела?

Я была не уверена, как должен звучать мой ответ на этот вопрос, поэтому решила не обратить на него внимания.

— Прости, что я только сейчас связалась с тобой. Надеюсь, ты не слишком сильно волновалась. Тебе позвонила Меган?

— Да, но это не улучшило ситуацию. — Она сделала паузу, прежде чем спросить еще раз: — У тебя все хорошо?

Я встала с кровати, слишком взволнованная, чтобы вести этот разговор лежа. Я прошла по комнате к грязному окну и посмотрела на внутренний двор. Собака, которая привет-

ствовала меня при заселении своим лаем, резвилась там в снегу.

— Могло быть хуже. — *Мог появиться Алан.*

Апрель облегченно вздохнула.

— Рада это слышать. — К моему удивлению, она казалась менее рассерженной, чем Меган. — Ты скажешь мне, что произошло между вами с Лукой? Он молчит и считает, что я должна поговорить с тобой, если хочу знать детали. Что он сделал?

Я покачала головой:

— Он ничего не сделал. Это только... — Я замялась. Как быть? Сказать правду, не упоминая Алана, я не могла, а снова ей лгать не хотела. — Я не думаю, что мы хорошо подходим друг другу для длительных отношений. Это... — *Было ошибкой так приблизить его к себе.*

Наверно, это было правдой, однако я не смогла произнести эти слова. Если бы время повернулось назад, я бы сделала все так же, только не приняла бы тот звонок с номера Норы. Если бы я не подошла к телефону и пекла бы дальше печенье, не случилось бы всего этого и я, по меньшей мере, могла бы провести с Лукой Рождество. Создать последнее прекрасное воспоминание.

— Мне жаль, что все так произошло.

— Мне тоже, — ответила Апрель тонким голосом.

У меня выступили слезы. Я торопливо сморгнула их. Я не хотела опять плакать, но, казалось, в этот день тело не могло иначе справиться с чувствами.

Я тяжело сглотнула.

— Я знаю, ты предостерегала меня от близости с Лукой; помню, ты сказала, что не хочешь потерять меня как подругу. И выбрала бы его, если бы отношения между нами плохо кончились. Я...

— Забудь, что я говорила, — прервала меня Апрель. — Как долго вы были вместе? Неделю? Две? Мой лак для ног-

тей держится дольше, и, пока ты не сорвалась при упоминании его имени, между нами все хорошо.

— Ты серьезно?

— Конечно.

В этот момент я больше всего хотела, чтобы проклятое озеро Тахо между нами исчезло, так как я чувствовала неудержимое желание крепко ее обнять, угостить большой порцией суши и сказать, что она лучшая новая подруга в мире и что я ее совсем не заслужила — как и Меган.

— Ты уже съехала из нашей квартиры? — спросила Апрель. Я слышала, как она открывает выдвигной ящик. Вскоре после этого зазвенели столовые приборы.

— Да. — Я тяжело сглотнула. — Я... не могла там оставаться.

— Ты у Аарона?

— Нет.

Апрель помолчала.

— Скажи мне, пожалуйста, что ты не спишь в своей машине.

— Я не сплю в машине.

— Ты врешь?

Я усмехнулась. Похожий диалог был у меня с Апрель во время нашей второй встречи в кампусе, после того как она нечаянно мельком увидела салон моего VW.

— Нет, я в мотеле.

— В каком? — Голос Апрель все еще звучал недоверчиво.

— Я не вру.

— Тогда скажи мне, в каком ты мотеле.

Я закатила глаза.

— Мотель «Онхо».

— Ты науглила его только что?

— На чем?

— Хорошо, это аргумент. Я бы чувствовала себя лучше, если бы ты была у Аарона... — Апрель замолчала.

Я услышала шаги, и низкий голос пробормотал:

— Привет.

Это «привет» я бы узнала всегда и везде. Хотя я недавно слышала его голос в записях телефона, знание, что он в эту секунду стоит рядом с Апрель, заставило пульс участиться.

— С кем говоришь? — спросил Лука.

— Ни с кем.

— Значит, ты для развлечения прижимаешь телефон к уху?

— Да.

Последовало молчание, и я представила, как вызывающе оба уставились друг на друга. Я затаила дыхание.

— Я хочу поговорить с ней.

Мои колени задрожали, я резко выдохнула.

— Нет, — ответила Апрель.

— Я должен с ней поговорить, — настаивал Лука.

— Забудь это.

— Дай мне трубку, — потребовал Лука, и я услышала короткую возню.

— Сага, я заканчиваю! — крикнула Апрель, и связь прервалась, прежде чем я смогла ответить.

Растерянно я еще несколько секунд держала телефон возле уха и пыталась понять, что произошло. Лука хотел со мной говорить. Он. Хотел. Со. Мной. Говорить. А я думала, что мы все сказали.

Я должен поговорить с ней.

Видимо, нет.

Глава 3

Уже десять минут я стояла на улице напротив комплекса, где жила Оливия. Я пришла слишком рано, но отвращение к липким стенам и затхлому запаху выгнало меня из мотеля. Со времени

телефонного разговора с Апрель два дня тому назад я почти не покидала комнату. Что мне было делать? Было слишком холодно, чтобы убивать время в парке. Разрываясь между тоской о Луке и страхом перед Аланом, я была таким пучком нервов, что не хотела рисковать и идти в город. А моя единственная подруга все еще была в Бринзоне. Что же мне оставалось, кроме как смотреть плохие телевизионные передачи в мотеле?

Я глубоко засунула руки в карманы пальто и посмотрела налево и направо, а потом быстро перешла улицу. Оливия ждала меня только через четверть часа. Но лучше я явлюсь раньше, чем позволю ей увидеть, как выслеживаю ее с другой стороны улицы.

Дом, в котором находилась ее квартира, выглядел привлекательно. Он был довольно старый, но в хорошем состоянии, с безупречным фасадом, который совсем недавно реставрировали. Я остановилась перед дверью и изучила таблички звонков. Дрожащими пальцами нажала на кнопку с именем Оливия Штерман. Я чувствовала себя, как перед первым свиданием, хотя в действительности у меня его никогда не было. У меня с Лукой никогда не было свидания. Мы предпринимали что-то вместе, но чаще всего как друзья, например на Хеллоуин, и у меня никогда не было стремления произвести на него впечатление. В этот момент было иначе, так как, хотя встреча с Оливией не являлась свиданием, я непременно хотела ее заинтересовать.

Раздалось жужжание, и я открыла дверь. Лестничная клетка была украшена рождественскими венками, и чудесно пахло хвоей. Я расстегнула пальто и поднялась по ступеням на второй этаж.

Оливия уже ждала меня. Она, улыбаясь, стояла в дверном проеме. Черные волосы плавно ниспадали до самых бедер, и, несмотря на холод, на ней был лишь простой топ.

— Ты, должно быть, Сага. — Она протянула мне руку. Я взяла ее.

— Да, это я.

— А я Оливия, но ты, наверное, уже знаешь. — Жестом она пригласила меня в квартиру.

Я сняла пальто.

— Ботинки снимать? — спросила я и посмотрела на лужу у ног, которую оставил растаявший снег.

— Достаточно, если ты их вытрешь. — Она показала на маленький половик.

Вытирая подошвы ботинок, я осмотрелась в прихожей. Потолок был высокий, а на стенах висело несколько фотографий большого формата. На них были не друзья, не семья, а расплывчатые фигуры на природе, как призраки, блуждающие по лесу.

— В сообщении ты написала, что учишься первый семестр, это так? — спросила Оливия.

Я кивнула.

— Что ты изучаешь? — Я не могла вспомнить, чтобы видела когда-нибудь Оливию в университете Мелвью, но, учитывая поток студентов, которые ежедневно носились по кампусу, это было не удивительно.

— Всякую всячину. Я еще не совсем определилась. Записалась на курс искусства и фотографии, но также на некоторые лекции по экономике и медиа-дизайну. А ты?

— Я остановилась на психологии. Общественные науки. В том направлении.

— Ты уже получила оценки?

Я покачала головой. Честно говоря, я даже не думала о том, чтобы посмотреть их на сайте. Хотя преподаватели информировали нас, что оценки будут выставлены там, мои приоритеты в данный момент были в другом месте.

— А ты?

— Выдержала все курсы, — гордо провозгласила Оливия. — Хочешь что-нибудь выпить? Вода? Сок? Чай?

— Чашку чая.

В то время как Оливия наливала воду и брала чашки с полки, я окинула взглядом кухню. Она была такой же новой, как паркет в прихожей. Напротив встроенной кухни стоял маленький стол для завтрака с тремя стульями. На стене также висели фотографии.

— Ты делала эти фотографии?

— Да, большинство из них появились во время учебы.

— Они действительно классные.

— Спасибо.

Пока закипала вода, мы поболтали еще несколько минут о пустяках, чтобы лучше познакомиться друг с другом.

— Ты готова к экскурсии? — спросила наконец Оливия.

Я кивнула и с чашкой в руке последовала за ней. Ванная была оборудована самым необходимым. Гостиной не было, так как оба еще пустых помещения планировалось сдать внаем. Я интересовалась маленькой комнатой, потому что аренда большой стоила на сто пятьдесят долларов больше. Деньги, которых у меня не было.

— Сколько еще осмотров у тебя впереди? — спросила я, после того как мы закончили обход.

Оливия немного подумала.

— Три для большой комнаты. И десять для маленькой.

— Вау, ты очень популярна.

— Думаю, не столько я, сколько жилье. Первоначально я хотела поселиться в коммуналке, но после того, как за два месяца не нашла комнаты, просто решила сама организовать коммуналку.

Просто. Это было не просто. Мне тоже приходила идея создать собственную коммуналку, но как бы я это профинансировала? Пока не нашла соседа, я должна была бы одна платить за аренду. И не было никого, кому я могла сразу предложить совместное проживание, — возможно, за исключением Коннора.

Благодарность

Я долго думала о том, что написать в этом месте. Самым правильным было бы: смотри благодарность к книге *«Не. Прикасайся ко мне»*. Так как мне повезло сотрудничать с теми же издателями и бета-ридерами. Я не считаю это само собой разумеющимся и благодарна каждому дню за Ивонну, Каро, Мону, Ким, Ребекку, Надин, Верену и Нину.

Особая благодарность Бьянке Иозивони, которая так терпеливо слушала меня, когда я опять размышляла вслух. В то время как я переделывала *«Не. Прикасайся ко мне»* — а переделано было много, — она сидела вместе со мной в нашей квартире в Эдинбурге или у Косты за углом. (Я скучаю по Шотландии!)

Я благодарна также моему замечательному агенту Маркусу Михалеку и моему очаровательному редактору Стефании Баблей, которая с большим терпением и участием помогла мне сделать из *«Не. Отпускай меня»* книгу в ее сегодняшнем виде. Я надеюсь, что мы будем сотрудничать еще много лет и создадим другие книги, которыми сможем гордиться так же, как этой!

Я опять хотела бы поблагодарить Мелик Карамустафу и ЛУХ-команду, которая с таким усердием работала «за кулисами», чтобы донести историю до читателя. Я буду рада осуществить с вами другие проекты!

Наконец, я хотела бы поблагодарить своих читателей. Спасибо, что вы выдержали конец книги *«Не. Прикасайся ко мне»* и сопровождали Сагу и Луку в книге *«Не. Отпускай меня»*. Ваша поддержка и любовь к этим книгам значат для меня очень много.

Літературно-художнє видання

КНАЙДЛ Лаура
Не. Відпускай мене
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художній редактор *А. В. Беякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 23.03.2020.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 20,16.
Наклад 2000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

КНАЙДЛ Лаура
Не. Отпускай меня
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 23.03.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatyna». Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 2000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24.
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Лука відкрив Сазі світ щастя, навчив довіряти, любити і жити. Здавалося, настав час відпустити страх і почати спочатку. Але темне минуле наздогнало дівчину. І зруйнувало життя. Вона опиняється в дешевому брудному motelі. Все, що вона пам'ятає, — Лука. Кожен день без нього приносить біль. Вона ніби втратила частину себе. Раптово Лука з'являється біля її дверей із проханням повернутися. Доля дає другий шанс. Але чи зможуть вони скористатися ним? Між ними — прірва минулого, яке не відпускає. Таємниця, здатна зробити їх чужими назавжди...

Кнайдл Л.

К53 Не. Отпуская меня : роман / Лаура Кнайдл ; пер. с нем. А. Нелько. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 384 с.

ISBN 978-617-12-7673-4

ISBN 978-3-7363-0549-6 (нем.)

Лука открыл Сазе мир счастья, научил доверять, любить и жить. Казалось, пришло время отпустить страх и начать сначала. Но темное прошлое настигло девушку. И разрушило жизнь. Она оказывается в дешевом грязном motеле. Все, что она помнит, — Лука. Каждый день без него приносит боль. Она будто потеряла часть себя. Внезапно Лука появляется у ее двери с просьбой вернуться. Судьба дает второй шанс. Но смогут ли они воспользоваться им? Между ними — пропасть прошлого, которое не отпускает. Тайна, способная сделать их чужими навсегда...

УДК 821.112.2

НЕ. ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ

18+

ЛАУРА КНАЙДЛ

У Саги не было ничего, когда она переехала в Неваду. Ни денег, ни дома, ни друзей. Ничего, кроме острой необходимости забыть ужас прошлого и начать с чистого листа. Работа в библиотеке в этом случае — то, что надо.

Сага знакомится с Лукой, своим новым коллегой. Его пронзительные серые глаза и татуировки внушают ей страх. Он кажется жестоким, мрачным и холодным. Как ее отчим. Но внешность обманчива, и в глубине души Сага это понимает. Ее сердце начинает биться в опасном ритме. Она боится уже не его. Она боится, что он узнает о том, что когда-то с ней произошло...